

Гарри не мог понять Джинни. Она вдруг стала такой поверхностной. Она пыталась затащить его на многочисленные вечеринки, которые, казалось, устраивались только для того, чтобы похвастаться оставшимся богатством хозяев. Неужели у людей не было дел поважнее, например, восстановление мира? Волдеморт и его Пожиратели смерти разрушили не только здания вроде "Лежбища", они разорвали семьи, многие люди не знали, где взять еду, потому что потеряли того, кто зарабатывал деньги. Дети осиротели и нуждались в семьях, которые могли бы их приютить. Учитывая большое количество важных представителей их мира, которые были Пожирателями смерти и теперь предстали перед судом, если выжили, и на этот раз под веритасерумом, так как Гарри настоял на этом, чтобы Пожиратели смерти не отделались пощёчиной, а через несколько лет снова попытались уничтожить их мир, их прежний образ жизни уже не устраивал.

Он знал, что некоторые делают это, чтобы отрицать грядущие перемены, некоторые - чтобы заглушить боль от потерь, но на самом деле людям нужно было вытащить голову из песка. Игра в страуса не сработала для Фаджа, когда он был министром, не сработает она и для них. Неужели они думают, что ему легко справиться с образами, которые преследуют его сны? Неужели Джинни не видит, что ему трудно вернуться к нормальной жизни? Почти год он был отрезан от всего. За ним охотились, как за зверем, и только благодаря тому, что Гермиона всё предусмотрела заранее, его не успели поймать до того, как он смог покончить с Волдемортом раз и навсегда. Он видел ужасы войны и был вынужден так и не познать нормальной жизни из-за того, что старик не мог нормально выполнять свою работу. Желания Гарри не были важны для Дамблдора, только его великий план.

При Кингсли в Министерстве была проведена чистка, и всех допрашивали на предмет причастности к террору прошлого года. И вот Джинни считала, что это нормально - ходить на дурацкие вечеринки, где его выставляют напоказ, как любимого пуделя? Нет, это было не то, чего он хотел. Он был счастлив, что снова сошелся с ней после последней битвы, но она так сильно изменилась. Большинство его друзей, которых заставили учиться в Хогвартсе, тоже изменились, но остальные повзрослели и поняли, что в жизни есть вещи поважнее личного комфорта. Особенно изменился Невилл. Он был настоящим лидером студентов Хогвартса. Он защищал их, был их щитом. Он убил не только Беллатрису, но и многих других Пожирателей смерти. Год под властью Кэрроу закалил мальчика, которого знал Гарри, и превратил его в человека, на которого все равнялись.

Полумна тоже потеряла часть своих мечтательных качеств, хотя и не показывала признаков того, что она так сильно страдала от Пожирателей смерти, как другие. Джинни тоже была частью сопротивления, она была одним из их лидеров, но по какой-то причине, похоже, не понимала, что сейчас действительно важно. Ему не нужна была красивая девушка под руку, ему нужен был кто-то, кто мог бы справиться с тем, что он делает то, что необходимо, и отдает часы, чтобы история не повторилась. Никто не справлялся с неприятной задачей допроса Пожирателей смерти должным образом. Террористы не заслуживали пощады, если не раскаивались. Их нужно было допросить обо всех возможных сторонниках Волдеморта, а затем либо казнить, либо запереть в тюрьме, откуда они не смогут выбраться всю жизнь. И как бы Рон ни ненавидел быть на переднем крае этого процесса, ему нужен был кто-то, кто помог бы ему справиться с неприятностями.

Рон, похоже, тоже большую часть времени был идиотом и хвастался своей ролью в падении Волдеморта. Почему Гермиона не остановила его, он тоже не понимал. Обычно она первой

отругала бы Рона и напомнила ему, что предстоит ещё много работы, прежде чем они смогут по-настоящему насладиться вновь обретенной свободой. Возможно, она просто не хотела напрягать их ещё свежие отношения.

Чтобы обрести покой, Гарри переехал в Гриммаулд Плейс и вместе с Кикимером начал приводить старый дом в надлежащий вид. Ручная работа помогала ему думать не о тех людях, которые умерли, а о чём-то другом. Он знал, что задумчивость на протяжении дня не приносит ничего хорошего. Он уже проходил через это после смерти Седрика и Сириуса. Он ободрал старые обои, плитку с ужасными мотивами пришлось убрать, и в целом, по мнению Гарри, дом нуждался в большем количестве света. Кречер снял портрет миссис Блэк и переместил его на чердак, где ему разрешили установить небольшую святыню для воспоминаний о доме Блэков, которого больше не было, а другие портреты были помещены в стазис, если в них тоже прорастала чужья о мании чистокровности. Гарри больше не мог терпеть эту чепуху.

Ему потребовалось два месяца, но после этого дом перестал быть узнаваемым. Они с Кикимером также изменили расположение некоторых комнат, чтобы дом стал более удобным для проживания семьи. Раньше он был больше похож на внушительное заявление о собственной значимости, а не на дом, где хотелось растить детей. А когда-нибудь в будущем Гарри хотел обзавестись женой и детьми. Теперь единственными официальными комнатами в доме были кабинет Гарри и столовая. Причем вторая была менее официальной, просто функциональной, с меньшим количеством декора, что превращало ее в семейную комнату.

Дафна стойко сидела в рядах посетителей Визенгамота, когда её отца допрашивали о его вкладе в войну с Волдемортом. Ему повезло, что он не принял темную метку, но за его преступления во время войны ему грозило несколько лет в Азкабана. В этом не было никаких сомнений. Других пособников Пожирателей смерти отправляли туда на срок до пяти лет, и в основном они занимались доносами на магглорождённых, финансировали проекты Пожирателей смерти и поставляли информацию о диссидентах. Её отец был не хуже Пожирателя смерти: поставлял зелья для пыток пленников, финансировал их, делился идеями и пытал магглорождённых, когда те были уличены в краже магии Комитетом по регистрации магглорождённых. Он принимал участие в отправке их в ужасные лагеря, где их систематически пытали и убивали. А тех, кому не повезло, красивых девушек и женщин, отправляли в бордели для Пожирателей смерти и их сторонников и заставляли служить им день за днем, пока их не сочтут слишком использованными и не отправят в лагерь.

Ей стало плохо, когда Гарри Поттер раскрыл истинную суть того, что сделал Волдемортом. Она не могла представить, почему её отец хотел быть вовлечённым во что-то подобное. Одно дело - использовать возможности для улучшения своего положения, это просто природа Слизерина, но поддерживать массовые убийства и пытки? Это было просто отвратительно, и она сильно отстранилась от этого. Ее мачеха была бесполезна в сложившейся ситуации, причитая о своем утраченном статусе. Как будто не было более важных вещей, на которых следовало сосредоточиться, например, выжить невредимой в бушующем шторме настоящего времени.